

УДК 339.5.012

МИРОВАЯ ОЦЕНКА И МАСШТАБЫ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ДОХОДОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.Г. Мун

Рассматриваются мировые проблемы нелегальных доходов и их масштабы. Дается анализ стран с наиболее высоким риском развития теневого сектора экономики, оценки доходов транснациональной преступности, удельный вес отдельных видов транснациональных преступлений по доходам, удельный вес отдельных категорий контрафактных и пиратских товаров по отношению к мировой торговле контрафактными товарами. Выводом данной статьи является тот факт, что теневая экономика в различных ее проявлениях негативно влияет на развитие мировой экономики в целом.

Ключевые слова: нелегальные доходы; теневая экономика; преступные доходы; транснациональная преступность; контрафактные товары; незаконные обороты денежных средств.

ААЛАМДАШУУНУН ШАРТЫНДА МЫЙЗАМСЫЗ КИРЕШЕЛЕРДИН ДҮЙНӨЛҮК БААСЫ ЖАНА МАСШТАБДАРЫ

В.Г. Мун

Бул макалада мыйзамсыз кирешелердин дүйнөлүк маселеси жана алардын масштабдары каралган. Төмөнкүлөр талдоого алынган: көмүскө экономика секторунун өнүгүшүнүн жогорку тобокелдиктери бар өлкөлөр, трансулуттук кылмыштуулуктун кирешелерин баалоо, трансулуттук кылмыштуулуктун айрым түрлөрүнүн кирешелер боюнча салыштырмалуу салмагы, контрафакттуу товарлардын дүйнөлүк соодасына карата контрафакттуу жана пираттык товарлардын айрым категорияларынын салыштырмалуу салмагы. Бул макалада көмүскө экономика кандай гана түрдө болбосун жалпы дүйнөлүк экономиканын өнүгүшүнө терс таасирин тийгизет деген жыйынтык чыгарылат.

Түйүндүү сөздөр: мыйзамсыз киреше; көмүскө экономика; кылмыштуу кирешелер; трансулуттук кылмыштуулук; контрафакттуу товарлар; акча каражаттарын мыйзамсыз айландыруу.

GLOBAL ASSESSMENT AND EXTENT OF ILLEGAL INCOME IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

V.G. Mun

The world problems of illegal incomes and their scale are considered. The analysis is given: countries with the highest risk of development of the shadow economy, income estimates of transnational crime, the proportion of certain types of transnational crime of income, the proportion of certain categories of counterfeit and pirated goods in relation to world trade in counterfeit goods. The conclusion of this article is the fact that the shadow economy in its various manifestations has a negative impact on the development of the world economy as a whole.

Keywords: illegal incomes; shadow economy; criminal incomes; transnational crime; counterfeit goods; illegal money circulation.

В настоящее время значительно возросло влияние международного движения финансовых средств на состояние экономики, на политическую и социальную ситуацию стран мира. Подобная

тенденция во многом связана с общемировым процессом глобализации и, в первую очередь, с ее финансовой стороной и развитием современных технологий в этой области.

Проблема «отмывания» доходов, полученных преступным путем, достаточно тесно связана с теневой экономикой. В силу того что неформальная экономика, по сути, представляет формирование криминальных доходов, можно сказать, что она и является фундаментом для описываемого процесса. Теневая экономика считается одним из главных факторов дестабилизации экономики и социальной жизни государства. Она формируется в обществе вопреки всем правовым нормам, законам, а также правилам хозяйственной жизни.

Иными словами, главной задачей теневой экономики является получение доходов за пределами правового поля, таким образом и возникает причина, ключевой элемент последующей необходимости легализации доходов. Именно масштабы и тенденции теневой экономики формируют возможности «отмывания» преступных доходов.

На сегодняшний день преступные группировки получили отличную возможность перемещать внушительные суммы денежных средств посредством использования современных технологий в сфере связи и телекоммуникаций, а также с помощью стремительно развивающейся системы внебанковских денежных переводов.

Так, по данным Росфинмониторинга, за 2017 г. только в России по результатам проверок было выявлено 431 нарушение законодательства о противодействии «отмыванию» денег, из них на 423 были возбуждены дела [1].

Процессы функционирования рыночной экономики, характеризующиеся высокой степенью неопределенности, являются одним из главных факторов, порождающих нелегальную экономику. Неудовлетворительное выполнение государством своей роли регулятора зачастую способствует расширению теневого сектора. Наиболее ярко это проявляется в кризисные и посткризисные периоды, когда дисбаланс экономических ресурсов ощущается особенно остро.

Источником расширения теневого сектора служит также правовая база, не всегда адекватно отражающая потребности функционирования предпринимательства. Расхождение между стремительно меняющимися потребностями экономической конъюнктуры и существующей законодательной базой создает возможность использования пробелов нормативно-правовой сферы в противозаконных схемах.

Особую роль в расширении неформальной экономики играет политический фактор. В данном случае ключевыми являются взаимоотношения между теневым сектором и властями. Преступные структуры, как правило, в целях лоббирования своих интересов в различных

социально-экономических сферах ищут подходы к властным структурам.

Организованная преступность представляет собой сложную систему преступных сообществ, в которой каждое имеет в криминальной среде свою собственную специализацию и всячески стремится осуществить свои преступные замыслы. Все чаще подобная деятельность охватывает территории нескольких государств, а значит, приобретает транснациональный характер. Так, например, только в Российской Федерации масштаб теневой экономики составляет около 30 % ВВП, подобный показатель имеют также Болгария, Литва, Хорватия и Эстония, масштаб теневой экономики в Европе оценивается в среднем в 18,5 %, в Австрии и Швейцарии теневая экономика составляет около 7–8 %.

Выявление преступных схем – довольно сложная работа, которая к тому же усугубляется тем, что многие нелегальные структуры налаживают прочные коррумпированные связи с отдельными представителями органов власти и правоохранительных структур, что приводит к дальнейшему нарастанию негативных последствий данного явления [2].

В силу того что теневая экономика носит скрытый характер, а значит, стремится избежать измерений, установление масштабов нелегальных доходов является довольно сложной задачей.

По результатам исследований австрийского экономиста Фридриха Шнайдера, всего в мировом теневом секторе создается, как минимум, 8 трлн долл. добавленной стоимости ежегодно, не попадая в бухгалтерские отчеты предприятий и в официальную статистику как отдельных государств, так и международных организаций. Таким образом, по своим размерам глобальная теневая экономика превышает даже размеры ВВП таких стран, как Япония или Германия.

На данный момент наиболее полная картина о доходах организационной преступности в мире представлена в докладе «Transnational Crime and the Developing World» («Транснациональная преступность и развивающийся мир»), опубликованном в 2017 г. По данным доклада, доходы от транснациональной преступности оцениваются в среднем от 1,6 до 2,2 трлн долл. (таблица 1). Исследование проводилось по таким категориям преступных рынков, как: торговля наркотиками, оружием, людьми, человеческими органами и культурными ценностями, браконьерство и торговля дикими животными, кража сырой нефти, незаконная вырубка леса и добыча полезных ископаемых. Указанные преступления не только подрывают экономику отдельных стран мира, но и разрушают

Таблица 1 – Оценка доходов транснациональной преступности, млрд долл. [3]

Вид транснационального преступления	Годовой доход
Незаконный оборот наркотиков	426–652
Незаконная торговля огнестрельным оружием	1,7–3,5
Торговля людьми	150,2
Торговля органами	0,84–1,7
Торговля краденными культурными ценностями	1,2–1,6
Торговля контрафактными и пиратскими товарами	923–1 130
Браконьерство и незаконная торговля дикими животными	5–23
Незаконный, несообщаемый и нерегулируемый промысел	15,5–36,4
Незаконная вырубка леса	52–157
Незаконная добыча полезных ископаемых	12–48
Кража сырой нефти	5,2–11,9
Итого:	1 600–2 200

Рисунок 1 – Удельный вес отдельных видов транснациональных преступлений по доходам [3]

окружающую среду и ставят под угрозу здоровье и благополучие общественности.

Как видно из таблицы 1, наиболее высокий годовой доход от транснациональной преступной деятельности приходится на торговлю контрафактными и пиратскими товарами, он составляет примерно от 923 млрд до 1 трлн 130 млрд долл. Довольно высокие доходы приходятся на незаконный оборот наркотических средств, они составляют 426–652 млрд долл. Торговля людьми, по расчетам Международной организации труда, приносит около 150,2 млрд долл. В то время как на торговлю органами приходится от 84 млн до 1 млрд 700 млн долл. Нелегальная вырубка леса приносит 52–157 млрд долл. Совокупные доходы от остальных видов транснациональной преступной деятельности составляют примерно от 40 до 124 млрд долл. Удельный вес одиннадцати представленных

транснациональных преступлений по доходам отражен на рисунке 1.

В соответствии с рисунком 1 около 54 % доходов от преступной деятельности транснационального характера приходится на торговлю контрафактными и пиратскими товарами, почти треть – на торговлю наркотиками. Доходы от торговли людьми составляют около 7,9 % по отношению к совокупным доходам от преступности. Примерно 5,5 % доходов приносит незаконная вырубка леса. Годовые доходы от незаконной добычи полезных ископаемых составляют примерно 1,58 %, от нелегального промысла – 1,37 %. Доходы что от браконьерства и торговли животными, что от кражи сырой нефти, что от торговли оружием не составляют и 1 % от всех совокупных доходов. Самые невысокие доходы в сравнении с доходами от других видов преступности приходятся

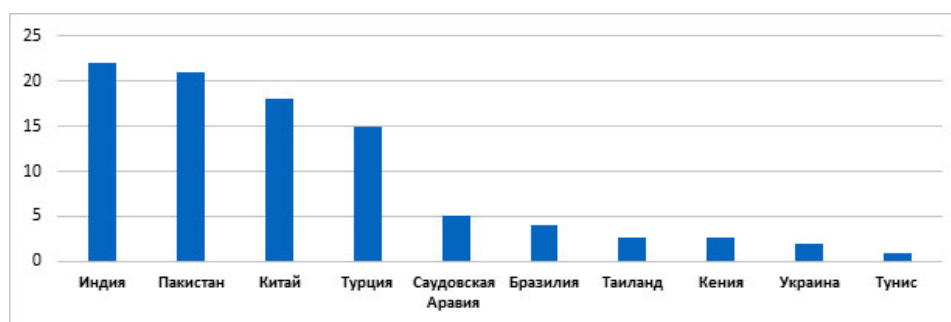

Рисунок 2 – Основные страны происхождения контрафактных и пиратских товаров [4], в процентах

на торговлю органами и торговлю культурными ценностями.

Торговля контрафактными и пиратскими товарами является наиболее прибыльной транснациональной преступностью и оценивается в сумму от 923 млрд до 1,13 трлн долл. в год.

По вопросам борьбы с незаконным перемещением товаров в 2017 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выпустила публикацию «Mapping the Real Routes of Trade in Fake Goods» («Составление карт реальных маршрутов торговли поддельными товарами»), в которой провела исследование для оценки сложности маршрутов, связанных с мировой торговлей контрафактной и пиратской продукцией. По данным публикации, основными отраслями контрафакции являются потребительские товары, в частности продукты питания и косметика, бизнес-продукты, такие как запчасти и компьютерные чипы, электроника и аппаратная.

Существует множество методов маскировки контрафактных товаров: поставка контрафактных товаров в глубоких тарах, смешивая их с законно передвигающимися товарами, ложные экспортные / импортные декларации, в которых заменяются названия товаров и т.д. Сейчас появляются новые способы незаконного перемещения: пересылка деталей контрафактных товаров по отдельности и последующая их сборка на конечных рынках, отправка готовой продукции отдельно от логотипов, упаковки, товарных знаков. Организация экономического сотрудничества и развития отмечает, что для борьбы с контрафакцией, в первую очередь, необходимо выявить страны, которые являются основными импортерами поддельных товаров.

Так, Организация экономического сотрудничества и развития проанализировала данные по глобальным таможенным изъятиям и выделила основные страны-производители контрафактных товаров: Китай, Индия, Пакистан, Турция, Саудовская Аравия (рисунок 2).

Как видно из рисунка 2, странами – лидерами производства контрафактных и пиратских товаров являются Индия, Пакистан, Китай и Турция. Упомянутые страны в совокупности производят больше половины всей поддельной продукции в мире. На Индию приходится примерно 22 % контрафактных и пиратских товаров, Пакистан производит около 21 %, Китай – примерно 18 %, Турция – около 15 %, Саудовская Аравия, Бразилия, Кения, Таиланд, Украина и Тунис в совокупности производят 17,4 % от всех контрафактных и пиратских товаров.

Данные также указывают на то, что почти на всех континентах можно встретить ряд менее крупных стран происхождения контрафактных товаров. Поскольку объем этого анализа связан с торговлей, он не включает продукцию, произведенную внутри страны, а также потребляемую контрафактную продукцию, в настоящее время нет данных для большинства развивающихся стран, которые могли бы использоваться для анализа этого явления. Для анализа процесса перемещения контрафактной продукции Организация экономического сотрудничества проанализировала 10 категорий товаров, которые были отобраны на основе двух критериев:

- данные категории продуктов были признаны ОЭСР как наиболее чувствительные к глобальным проблемам контрафакции и пиратства, то есть такие товары обладают высоким общим торговым индексом контрафакции (General Trade Related Index of Counterfeiting – GTRIC-p);
- данные товары обладают высоким уровнем промышленной активности и относятся к категориям продуктов, которые должны обладать высоким качеством, поэтому обеспечивается надежная информация об их производителях.

Таким образом, в публикации 2017 г. «Составление карт реальных маршрутов торговли поддельными товарами» выделены следующие категории товаров: продукты питания, лекарственные

Рисунок 3 – Удельный вес отдельных категорий контрафактных и пиратских товаров по отношению к мировой торговле контрафактными товарами, в процентах [4]

препараты, парфюмерия и косметика, изделия из кожи и сумки, одежда и текстиль, обувь, ювелирные изделия, электроника и электрическое оборудование, оптическая, фотографическая и медицинская аппаратура, а также игрушки и игры (рисунок 3).

Исходя из рисунка 3, можно сделать вывод, что наиболее часто подделываемыми товарами являются изделия и сумки из кожи, на них приходится 11,5 % всей контрафактной и пиратской продукции. На одежду и текстиль, а также на игрушки и игры приходится по 11 %. Около 10,5 % контрафакции представляет обувь. Электроника и электронное оборудование, а также оптическая, фотографическая и медицинская аппаратура в совокупности составляют около 10,5 % всей контрафактной продукции. Примерно 4,8 % подделок приходится на ювелирные изделия, около 4,7 % – на парфюмерию и косметику. Удельный вес лекарственных препаратов по отношению к мировой торговле контрафактными товарами составляет около 3,3 %, продуктов питания – 1,2 %. Оставшиеся 31,5 % приходятся на другие категории товаров. Мало того что существование поддельных товаров негативно сказывается на прибыли правообладателей, отдельные виды товаров представляют еще опасность для здоровья и безопасности общества. Для организованных преступных групп торговля контрафактными и пиратскими товарами обеспечивает идеальный источник для «отмывания» денежных средств, а также служит источником для финансирования другой транснациональной организованной преступности.

Незаконный оборот наркотиков – это осуществляемая в глобальных масштабах незаконная коммерческая деятельность, включающая в себя культивирование, изготовление, распространение и сбыт веществ, подпадающих под действие

запретительных законов о наркотиках. Согласно текущим данным, мировой рынок наркобизнеса оценивается примерно в 426–652 млрд долл. и составляет примерно треть от общей стоимости транснациональных преступлений. Между тем эти цифры необходимо рассматривать как минимальные, так как при их расчете учитывались только четыре основных наркотика и использовались ограниченные данные, что потребовало существенных допущений.

В соответствии с таблицей 2 наибольшую долю в незаконном обороте наркотиков занимает каннабис, доходы от которого варьируются от 183 до 287 млрд долл., затем кокаин (94–143 млрд долл.), опиаты (75–132 млрд долл.) и стимуляторы амфетаминового ряда (74–90 млрд долл.).

Таблица 2 – Оценка доходов отдельных субрынков наркотиков, млрд долл. [3]

Вид субрынка	Доходы
Каннабис	183–287
Кокаин	94–143
Опиаты	75–132
Стимуляторы амфетаминового ряда	74–90
Итого:	426–652

Уровень доходов конкретного субрынка во многом зависит как от тенденций потребления, так и от цены наркотика. Рынок каннабиса представляет собой крупнейший субрынок наркоторговли с примерным доходом 183–287 млрд долл., что составляет примерно 43–44 % мирового рынка наркотиков. Это связано с тем, что каннабис является самым широко культивируемым, распределяемым и потребляемым наркотиком во всем мире. Каннабис – относительно недорогой наркотик по

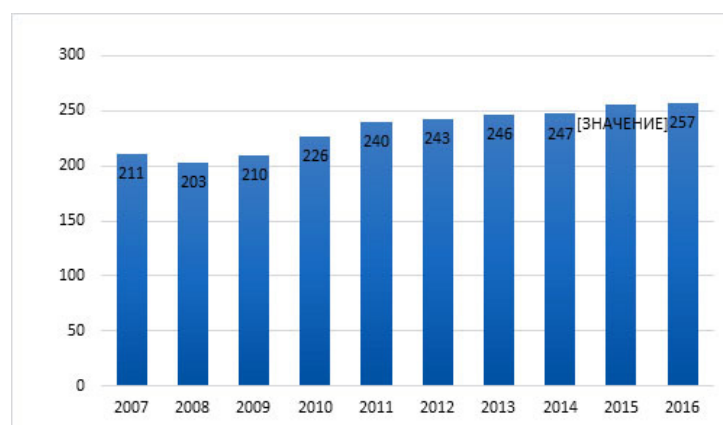

Рисунок 4 – Динамика числа потребителей наркотических средств, млн человек [6]

сравнению с кокаином и опиатами, поэтому высокая доходность этого рынка обусловлена большим количеством потребителей. Число потребителей данного вида наркотиков достигает примерно 182,5 млн человек, или 2,5 % от всего мирового населения [5]. Доходы субрынков кокаина и опиатов составляют около 94–143 млрд долл. и 75–132 млрд долл. соответственно. Число потребителей этих видов наркотиков составляет 17–18 млн человек. Среди представленных субрынков наименьшие доходы получает рынок стимуляторов амфетаминового ряда – 74–90 млрд долл. Число потребителей субрынка достигает примерно 55 млн человек, что превышает число потребителей кокаина и опиатов вместе взятых. Сравнительно невысокие доходы обусловлены невысокой стоимостью синтетических наркотиков по отношению к кокаину и опиатам. Вместе с тем число потребителей наркотических средств с каждым годом, хоть и незначительно, но растет (рисунок 4).

Как видно из рисунка 4, в соответствии с данными Управления ООН по наркотикам и преступности четверть миллиарда человек, или около 5 % взрослого населения 15–64 лет, употребляли наркотики не реже одного раза в 2016 г. В сравнении с 2007 г., когда примерное число потребителей наркотических средств достигало 211 млн человек, количество наркопотребителей в 2016 г. увеличилось на 21,8 %. При этом средний рост числа потребителей наркотиков в течение 10 лет составил примерно 0,1 %. Наиболее высокий спад потребления за 2007–2016 гг. произошел в 2008 г., он достиг 3,8 %. Далее наблюдается сравнительно невысокий, но стабильный рост. Логично предположить, что с ростом числа потребителей растут и доходы от незаконного оборота наркотиками.

При этом более половины валовой прибыли от торговли наркотиками направляются на

«отмывание» денег. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег предположила, что от двух третей до 70 % от наркотиков были отмыты. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег стала одной из первых, кто сделал такую оценку, основывая свои данные на интервью с экспертами в этой области.

Выводы в целом совпадают с данными, предложенными Управлением ООН по наркотикам и преступности, которые в своих исследованиях, используя различные методологии, предположили, что общая средняя доля средств, выделяемых на цели «отмывания» доходов от преступной деятельности, составляет примерно 70 %, цифры варьируются от 39 до 83 %. Иначе говоря, большая часть полученных от наркоторговли денег будет отмыта, в то время как небольшая часть наличных средств может быть скрыта и запасена для использования на более позднем этапе.

В общей сложности, если верить этим данным, в 2016 г. было отмыто около 300–450 млрд долл., полученных только от торговли наркотиками, не говоря уже о других видах транснациональной преступности [6].

Торговцы наркотиками тратят свою прибыль разными способами – от покупки предметов роскоши, таких как яхты и ювелирные изделия, до инвестиций в недвижимость и использования оффшорных финансовых центров. Некоторые преступные группировки используют сети «отмывания», встроенные в их общую организационную структуру, и непосредственно используют бухгалтеров и юристов; другие группы передают на аутсорсинг в «независимые» сети, которые специализируются на скрытии доходов от преступлений.

В то время как часть денег от торговли наркотиками отмывается внутри страны, часть скрыта или реинвестируется через границы, что создает

незаконные финансовые потоки, связанные с наркотиками. Информация о доле и уровне доходов от наркотиков, которые «отмываются» за пределами страны, очень ограничена. Как и в случае с любым коммерческим бизнесом, это, скорее всего, будет зависеть от того, где должна быть получена прибыль и в какую сферу она в дальнейшем будет направлена [7].

Разработанная Управлением ООН по наркотикам и преступности модель показала, что около 30 % полученных от торговли кокаином средств переводятся за границу по незаконным финансовым каналам. Другое исследование, основанное на интервью с заключенными, занимающимися торговлей наркотиками в Италии, показало, что примерно треть денег, полученных от наркоторговли, «отмывается» через границы.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод о том, что теневая экономика в различных ее проявлениях негативно влияет на развитие мировой экономики в целом.

Литература

1. Веб-сайт Росфинмониторинга. URL: <http://www.fedsfm.ru/> (дата обращения: 08.05.2018).
2. Фильчакова Н.Ю. Теневая экономика как первопричина процесса легализации доходов, полученных преступным путем / Н.Ю. Фильчакова // Финансы и кредит. 2014. № 26 (602). С. 62–66.
3. *Channing May*. Transnational Crime and the Developing World. March 2017.
4. Mapping the Real Routes of Trade in Fake Goods 2017.
5. United Nations Office on Drugs and Crime // World Drug Report. 2016.
6. Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: <http://www.unodc.org/> (дата обращения: 08.05.2018).
7. The drug problem and organized crime, illicit financial flows, corruption and terrorism // World drug report. 2017.